В. Е. Возгрин

СОВРЕМЕННАЯ ДАТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

РЕТРО-РЕЦЕНЗИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Ходить бывает склизо
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.

История государства Российского от Гостомысла до Тимашева

Эти слова А. К. Толстого были, безусловно, известны датскому профессору-историку и кандидату по разряду российской словесности Бенту Йенсену. Однако ради научной истины он рискнул пренебречь мудрым рассуждением старого поэта, что кончилось для него печально – пока, по крайней мере. Но об этом ниже...

Со времени затухания Холодной войны до наших дней прошло столько лет, что о ней, её результатах и следствиях успела сложиться собственная историографическая традиция. Причём не только в учёных кругах великих держав – основных участниц этого многолетнего противостояния. Европейские страны невысокого ранга были, как известно, тоже в него втянуты и выстраивали свою политику в соответствии с этим участием. Правда, их позиции иногда отличались друг от друга как небо от земли – в зависимости от того, какую из главных противоборствовавших сторон та или иная небольшая страна вольно или невольно поддерживала. Вот этой проблеме выбора союзника и покровителя посвящены, главным образом, общеизвестные труды историков соответствующих стран.

Не стала в этом смысле исключением и Дания[1]. Но исторические исследования в тематическом круге упомянутого направления имели

[1]Den Kolde Krig på hjemmefronten / red. af K. Petersen og N.A. Sørensen. Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2004; Ellemann-Jensen U. Fodfejl. Da Danmark svigtede under den kolde krig. København: Gyldendal, 2004; Roslyng-

© Возгрин В. Е., 2016

здесь и внешний импульс к развитию, в особенности после 2001 г., когда к власти пришли либералы. Эта партия инициировала широкие дебаты вокруг позиции Дании в годы Холодной войны и, в частности, её роли в НАТО в 1980-х гг., когда принималось решение о так называемом нулевом решении. Именно в этой ситуации особую важность приобрела позиция датских социал-демократов и левого крыла партий, включая коммунистов, с конца 1970-х гг. настроенных на достижение любой ценой взаимопонимания с СССР, а отнюдь не на поддержку натовской политики силы. Инициативы этих партий в ситуации, чреватой для Дании утратой самостоятельности в свободе выбора, а также результатам этой политики посвящена основная часть нового фундаментального исследования профессора Южно-датского университета Бента Йенсена «Волки, овцы и пастухи – Холодная война в Дании 1945-1991 гг.»[2].

Этот труд сразу же привлёк всеобщее внимание прежде всего совершенно новым подходом автора к предмету изучения. Точнее, выбором нового предмета в изучении той же темы. Дело в том, что его коллеги, не владея русским языком, вынужденно ограничивали поле своих поисков взаимоотношениями западных стран, включая США. То есть все их труды о Холодной войне лишь конспективно касались роли СССР в этом противостоянии, сводясь, в конечном счёте, к отношениям по схеме *Запад – Запад*. И знаток русского языка Б. Йенсен стал первым, кто широко использовал российскую литературу вопроса и огромную массу материалов центральных архивов Российской Федерации, а также ряда европейских архивохранилищ с целью поставить проблему с головы на ноги – по схеме имевшего в реальности место противостояния *Восток – Запад*. Это позволило ему не только количественно расширить круг источников, но и совершить качественный прорыв, жертвой которого оказалось так называемое «магистральное направление» датской академической науки,

Jensen, P. Fra kold krig til ny verdensorden. København:, Gyldendal, 2005. Общий обзор литературы вопроса см. в: *Petersen N.* Kampen om Den Kolde Krig i dansk politik og forskning // Historisk Tidsskrift. 2009. Bd. 109. S. 155-204, а также в: *Mariager R.* Den Kolde Krig i dansk og international historieforskning // Gads Leksikon. Den Kolde Krig i Danmark. / John T. Lauridsen m.fl. (red.). København: Gads Forlag, 2011. S. 720-746.

[2] *Jensen B.* Ulve, får og vogtere – Den Kolde Krig i Danmark 1945-1991. Bd. I-II. København: Gyldendal, 2014. S. 797 + 709. Далее: Jensen, 2014. Слово vogtere точнее переводится как «стражи». То есть, в данном случае те, чья главная задача – уберечь «овец» от «волков».

находившееся под влиянием социал-демократов и венстре. Эти партии успешно использовали историческую дисциплину для оправдания своей внутренней и внешней политики, точнее для устранения из неё опасного для них материала и даже горящих тем в целом.

Теперь же Б. Йенсен с российскими и датскими источниками в руках доказывал, что обострения периода Холодной войны лежат на совести не только копенгагенских коммунистов, руководимых и оплачиваемых Москвой, но и вполне буржуазной партии венстре и её социал-демократических противников. Что дало, в частности, повод обвинить его в правом ревизионизме[3]. Что же касается более общей оценки автором сущности Холодной войны, то он далёк от традиционного представления о ней как о конфликте между двумя в основе своей антагонистичных государственных систем, имевших несопоставимые и несоединимые цели в переустройстве послевоенной Европы. С его точки зрения причина конфликта – исключительно в экспансивной тоталитарной сути советского режима[4]. Такая недооценка системного фактора, с нашей точки зрения – слабое место тома. И положение не спасают поиски Б. Йенсеном истоков Холодной войны на весьма глубоких горизонтах, а именно в революционном разрыве большевиков с основополагающими западными ценностями и абсолютном отрицании ими американо-европейских моделей жизни и их экономической основы[5]. Более того, доказывает он, пока на Востоке существует марксистско-ленинская система, сохраняется угроза безопасности Европы, а возобновление Холодной войны неизбежно[6]. И то, что именно в Дании и соседних странах Севера в эти годы развернулось движение за мир, всячески, в том числе и материально, поддерживавшееся Москвой, было далеко не безвозмездным, считает Бент Йенсен[7].

К сожалению, эти и иные выводы автора не всегда подкреплены конкретными источниками, доказательства же иногда опираются у него на логические заключения – метод в историографии сомнительный. Так, например, Б. Йенсен однозначно утверждает, что СССР был единственным генератором Холодной войны, ибо как только советская держава рухнула,

[3] *Pharo H.* Den Kolde Krig // Historisk Tidsskrift. 2014. Bd.114. H. 2. S. 549.
[4] *Jensen*, 2014. Bd. I. S. 23-31.
[5] *Jensen*, 2014. Bd. I. S. 23.
[6] *Jensen*, 2014. Bd. I. S. 35-41.
[7] *Jensen*, 2014. Bd. I. S. 626

прекратился и многолетний конфликт[8]. И совсем иной убедительностью обладают хорошо обоснованные российскими архивными и иными материалами его заключения о том, что Кремль рассматривал Данию как территорию, через которую проходит линия фронта, а также как кулак НАТО, выдвинутый в сторону СССР – со всеми вытекавшими из этого последствиями[9].

Столь же доказательным является его анализ внешнеполитической позиции лидеров датской Социал-демократической партии после окончания Холодной войны. Если на протяжении 1970-1980-х гг. они считали основным источником внешней опасности для Дании политику Соединённых штатов Америки, то в 1990-х гг., «говоря кратко, в социал-демократической конструкции угрозы (trusselsbillede) Советский Союз и США поменялись местами»[10]. Эти и иные выводы профессора, к которым мы обратимся ниже, вызвали в научных и частично политических кругах бурю возмущения далеко не научного накала. Чтобы понять его причину придётся вернуться на несколько лет назад.

В 1984 г. Б. Йенсеном была написана книга об «очаровании сталинизма» и об идейной связи с ним датских левых интеллектуалов[11]. При этом были задеты многие ещё нестарые политики, некогда увлекавшиеся учением Маркса[12], а в реальной жизни грешившие радикализмом и видевшие в сталинизме, даже со всеми его ужасами, панацею для погрязшего в духовном и иных кризисах западного общества потребления[13]. Видный

[8]*Jensen*, 2014. Bd. I. S. 88. Приведём остроумную критику этого положения шведскими рецензентами двухтомника. Придерживаясь такого рода логики, пишут они, можно утверждать, что изначально зачинщиком Вьетнамской войны являлись США, поскольку стоило их солдатам вернуться домой, как война закончилась (*Mariager R.*, Borring Olesen T. Kalla kriget i Danmark // Scandia. 2014. Bd.2. S. 110).

[9]*Jensen*, 2014. Bd. II. S. 79-106.

[10]*Jensen*, 2014. Bd. II. S. 516.

[11]*Jensen B.* Stalinismens fascination og de danske venstreintellektuelle. København: Gyldendal, 1984.

[12]Современники вспоминают, что на протяжении 1970-х гг. волной сектантского или «монашеского марксизма» (munkemarxisme) были буквально накрыты университеты и другие субъекты национального культурного общества (*Lidegaard B.* Bent Jensen manipulerer og citerer lemfældigt i opgør med de røde // Politiken. 25. Februar 2014).

[13]Между прочим, в своих выводах Бент Йенсен неожиданно получил поддержку совершенно независимых учёных, работавших над проблемой

политический обозреватель вспоминает, что появление книги произвело на культурно-радикальную социал-демократическую общественность впечатление брошенной в самую её гущу гранаты с сорванной чекой – и её автора возненавидел датский истеблишмент, сохранивший это чувство до сегодняшнего дня[14]. В стране созрел и уже стал реальностью внутренний кризис, выражавшийся в расколе общества – в чём работы, опубликованные Б. Йенсеном, сыграли не последнюю роль.

Под влиянием этого фактора через несколько лет было принято решение внести ясность в сложившуюся проблемную ситуацию, создав для этого особый исследовательский центр. Он был организован в 2002 году под названием Датского Института международных отношений (Dansk Institut for Internationale Studier, сокр. DIIS). Одним из первых проектов DIIS стало исследование внутренних проблем, связанных с Холодной войной – от участия государства в политике НАТО до деятельности её граждан, направлявшейся иностранными державами и подрывавшими государственную безопасность. В 2005 году проект был завершён, а четырёхтомный отчёт о проделанной работе[15] стал достоянием общественности.

Несмотря на солидный объём (2 350 с.), он вызвал в Дании почти всеобщее разочарование. Причём, невзирая на политические симпатии или партийную принадлежность людей, державших его в руках. Эта чиновничья работа сглаживала острые углы, стремясь гармонизировать общественные противоречия, отчего стала в целом непригодной для понимания даже того, что собственно стояло на кону в холодной войне. Что же касается упомянутых агентов, то сотрудники DIIS не смогли добиться от Сыскного отдела полиции (PET) данных ни о задержанных, ни о подозреваемых. Единственное исключение составили лишь жалкие 24 лица, (они были завербованы восточногерманской Штази), да и то благодаря информации, ранее ускользнувшей из глубин PET. Самая острая критика Отчёта исходила от Бента Йенсена, выступавшего в

интеллектуального влияния датских коммунистов на ещё более широкие круги общества: *Thing M.* Kommunismens kultur. DKP og de intellektuelle 1918-1960. Bd. 1-2. København: Tiderne Skifter, 1993.

[14]*Hansen C.* Kastholm giver Bent Jensens bog om den Kolde Krig topkarakter // Berlingske Tidende. 24. februar 2014.

[15]Danmark under den kolde krig. Den sikkerhedspolitiske situation 1945-1991. Bd. I-IV. København: Dansk Institut for Internationale Studier, 2005.

центральной печати[16]. Несколько позже он обоснованно критиковал своих коллег за то, что они берутся объективно освещать историю конфликта, будучи совершенно незнакомыми даже поверхностно с языком одной из сторон[17]. И, естественно, датские историки, в отличие от учёных других стран Европы и США почти полностью игнорировали политику СССР в Восточной Европе и, что особенно актуально для Дании, в Балтийском регионе[18].

Кроме того, издание DIIS было уличено Б. Йенсеном в искажении приводимых им выводов российских учёных. Так, если Александр Зубок и Константин Плешаков однажды обмолвились в смысле, что Сталин и другие советские лидеры были «осторожными», то это место из их писаний цитируется[19]. Зато полностью игнорируется утверждение тех же российских авторов относительно того, что кремлёвские лидеры неоднократно ставили весь мир на грань смертоносной конфронтации[20].

Такая острая отрицательная реакция побудила правящую консервативную Народную партию (Det konservative Folkeparti) и поддержавшую её коалицию внести в расходную часть бюджета 2006 года сумму в 10 млн. крон на создание с той же целью принципиально нового исследовательского центра. Он получил название Центра по исследованию Холодной войны (Center for Koldkrigsforskning) и статус государственного независимого института. В результате конкурса на должность его руководителя был с большим отрывом от конкурентов избран Бент Йенсен. Он энергично взялся за работу, являвшуюся, по сути, продолжением его личных исследований. Однако даже государственный статус руководимого им Центра не мог ликвидировать препоны, сознательно создаваемые для его служащих Сыскным отделом полиции, Академией обороны, Министерством юстиции и даже аппаратом премьер-министра. Так, к примеру, нужные сведения из архива PET (да и то не все) были получены ими лишь после более, чем

[16]Jyllands-Posten, 29. september 2005.

[17]Эта и иная критика такого рода появилась уже в предварительном обзоре имевшейся датской литературы вопроса, опубликованном на сайте крупнейшего издательства Гюльдендаль: *Jensen B*. Kilder, forskning og litteratur (www.gyldendal.dk/bentjensendenkoldekrig). S. 5. Далее: Jensen. KFL.

[18]*Jensen*. KFL. S. 5-6.

[19]*Zubok V., Pleshakov C.* Inside the Kremlin's Cold War. Mass.: Harvard University Press, 1996. P. 282.

[20]*Jensen*. KFL. S. 30.

200 отказов[21]. Эта же структура пыталась, кроме того, запретить Центру использовать добытые им данные о системе прослушивания многих датских граждан в годы Холодной войны[22].

Тем не менее, работа продвигалась успешно, по крайней мере до тех пор, пока не начали всплывать данные о не вполне патриотичном поведении некоторых датчан и даже газет в те же годы. Прежде всего аналитик упоминает в этом смысле датских коммунистов, как известно, получавшими финансовую помощь из СССР и ГДР, бывших сверх-лояльными к Кремлю и многое сделавших в 1950-е гг. для подрыва датской системы безопасности – что было признано не только автором обзора[23], но и издателями соответствующего тома в коллективной многотомной «Истории Дании» тех лет[24]. Далее, он освещает и борьбу с доморощенными коммунистами, в которой организатором выступало не только государство, но и частные лица вроде Арне Сейра, его личных друзей и сослуживцев[25].

Не мог Бент Йенсен пройти и мимо такой важной для него темы, как зарубежный шпионаж в Дании. Ему он посвящает довольно обширную главу своего исследования[26]. Здесь для датского историка ещё более надёжным фундаментом оказались наработки его предшественников. Одни из них были посвящены целиком Штази в её датском поле деятельности[27], другие – советским коллегам восточногерманских разведчиков и террористов[28]. Поэтому в этой части своей работы автор

[21]*Hansen C.* Kastholm giver Bent Jensens bog om den Kolde Krig topkarakter // Berlingske Tidende. 24. februar 2014.

[22]*Mærsk M., Andersen S.* PET-chef tavs om overvågede politikere: Skjuler sandheden om aflytninger // Berlingske Tidende. 25. November 2013.

[23]*Jensen*. KFL. S. 7-8.

[24]Gyldendal og Politikens Danmarkshistorie Bind 14. Landet blev by. 1950-1970. / Forfattet af Henrik S. Nissen. København: Gyldendal; Politiken, 1991.

[25]*Jensen*. KFL. S. 20. Подробнее этот сюжет был освещён в: Hansen P.H. Firmaets største bedrift. Den hemmelige krig mod de danske kommunister. København: Høst & Søn, 2005.

[26]*Jensen*. KFL. S. 21-23.

[27]*Foged-Christiansen H. B.* Muldvarpekrigen. Østtysk spionage i Danmark. København: Forlaget ZAC, 1980; *Herborg M. og Michaelsen P.* Stasi og Danmark. Viborg: Holkenfeldt, 1996; *Herborg M. og Michaelsen P.* Ugræs. Danske Stasi-kontakter. Holkenfeldt 3, 1999; *Friis Th. W.* Den usynlige front – DDR's militære spionage i Danmark under den Kolde krig. [København] : Lindhardt og Ringhof, 2005.

[28]*Andersen J., Gordijevskij O.* De røde spioner. KGBs operationer i Danmark. København: Høst og Søn, 2002; *Hasselbalch O.* Den stille krig.

ограничил свои задачи единственно популяризацией упомянутых трудов своих единомышленников.

И ещё одна проблема датской историографии, затронутая Б. Йенсеном – трактовка ею роли Сталина в Холодной войне. В отчёте DIIS, отмечает Бент, советский вождь выглядит прекрасно разбирающемся в международной ситуации, реалистичным, прагматичным, осторожным и умным политиком[29]. Между тем, полагает он, эта точка зрения безнадёжно устарела, подвергшись системной критике лучшего в Дании специалиста по сталинизму Нильса Эрика Росенфельдта[30].

Наконец, опираясь частично на уже опубликованные источники[31], он открытым текстом характеризует деятельность такой одиозной организации датских социал-демократов, как Информационный центр рабочего движения (Arbejderbevægelsens Informationscentral или AIC), являвшегося во времена Холодной войны органом не только влияния, а и внутренней разведки[32]. Но кроме того он поднял вопрос о непривлечении к судебной ответственности уже разоблачённых агентов КГБ и Штази – Якоб Хольдт, Пелле Войгт, Герт Петерсен и Мортен Юнг Ольсен[33].

Более всех обеспокоился утечкой такого рода информации бывший редактор внешнеполитического отдела газеты Информашон Йорген Драгсдаль — после того, как Бент Йенсен опубликовал 14 января 2007 г. сведения о том, что газетчик работал на КГБ[34]. В 2010 г. оскорбленным Й. Драгсдалем был подан соответствующий иск, и городской суд г. Свендборга приговорил историка к штрафу в 250 000 крон. Общественность, убежденная доказательствами правоты последнего, решила компенсировать ему штрафную сумму[35], но он подал апелляцию. На новых слушаниях бывший шеф Сыскного отдела О. Стег Андерсен

Sovjetiske påvirkningsoperationer mod Danmark under Den Kolde Krig København: Holkenfeld, 2001.

[29]*Jensen*. KFL. S. 32.

[30]*Jensen*. KFL. S. 32-33. Б. Йенсен имел в виду ряд заключений, сделанных в: *Rosenfeldt N. E.* Stalin – diktaturets anatomi. København: Høst og Søn, 2006. S. 358-369.

[31]*Jul Nielsen N.* Mellem storpolitik og værkstedsgulv. Den danske arbejder – før, under og efter Den Kolde Krig København: Museum Tusculanum Press, 2004

[32]*Jensen*. KFL. S. 19-20.

[33]*Jensen*. KFL. S. 26-27.

[34]Jyllands-Posten 14. januar 2007.

[35]Сбор пожертвований, стихийно начавшийся с этой целью, почти втрое превысил штрафную сумму, принеся 730 000 крон (*Kastrup M.* Koldkrigsfejde mellem historie-professor og journalist syder på 6. År // Berlingske Tidende 12. oktober 2013).

показал, что у Драгсдаля были отмечены встречи с агентами КГБ, но “в масштабах, не подлежащих наказанию”[36] . После чего Высокий (земельный) суд Эстре изменил в 2013 г. первоначальный приговор, обязав Драгсдаля уплатить историку 600 000 крон в возмещение морального ущерба. Что касалось и времени, утраченного из-за тяжбы — по этой причине издательство Гюльдендаль затянуло выход в свет двухтомника Бента Йенсена на три года с лишним[37].

Но столь долгое ожидание книги, которая обещала стать не только научной, но и политической сенсацией, оправдало себя. После выхода двухтомника пресса несколько месяцев буквально захлёбывалась от шквала рецензий и отзывов на него, как и от многочисленных яростных дебатов, вызванных этим событием. Естественно, статьи политически разнонаправленных газет и журналов несли полярно противоположные заряды. Что понятно – как, к примеру, копенгагенская «Информашон» могла объективно оценить труд, приводивший доказательства её манипуляций общественным мнением в годы Холодной войны[38]? В том же духе высказался проигравший автору двухтомника судебный иск бывший редактор этой газеты[39].

Более странной выглядит позиция центрального журнала датских историков, охотно предоставившего свои страницы норвежскому рецензенту, не увидевшему в фундаментальном труде Б. Йенсена, изобилующем совершенно новой научной информацией, ни одной положительной черты. Более того, он завершает свой критический обзор двухтомника советом использовать его в качестве отрицательного примера в учебном процессе на исторических факультетах[40].

Зато другие, в том числе самые крупные и авторитетные СМИ не жалели своей площади для чрезвычайно положительных отзывов и мнений[41].

---

[36]Item.

[37]*Rask Mikkelsen M.* Dragsdahl «vred» over dom i KGB-sag // Berlingske Nyhedsbureau 25. oktober 2013.

[38]*Jensen*, 2014. Bd. I. S. 569.

[39]*Dragsdahl J.* Koldkrigsforskning – løse påstande eller dokumenteret viden // Arbejderhistorie. 1. juli 2014

[40]*Pharo H.* Den Kolde Krig // Historisk Tidsskrift. 2014. Bd.114. H. 2. S. 546

[41]*Hansen C.* Kastholm giver Bent Jensens bog om den Kolde Krig topkarakter // Berlingske Tidende. 24. februar 2014.

Но судебное дело не окончилось в 2013 г. Через какое-то время процесс был снова возбуждён, на этот раз в Верховном суде Дании. И в июне 2015 г. он завершился невероятно жёстким приговором историку. Бент Йенсен (пенсионер с 2007 г.) должен будет внести полмиллиона крон в возмещение судебных издержек, имевших место в ходе прошлых процессов, штраф в 10 000 крон и, кроме того, выплатить 100 000 крон в качестве возмещения Йоргену Драгсдалю за оскорбление[42]. Этим оскорблением суд признал озвученные профессором архивные данные о позиции своей «жертвы» во время Холодной войны. Кроме того он обосновал своё решение тем, что упомянутая деятельность Й. Драгсдаля – ненаказуема. После чего Бент Йенсен заявил прессе, что ему остается единственный выход – апелляция в страсбургский Международный суд по правам человека с требованием защитить его право на свободу слова[4343].

Круги датских историков не могли остаться равнодушными к откровенным преследованиям, которым уже не первый год подвергается их коллега – всего лишь за сделанные им научные выводы. Если и международная юридическая инстанция не сможет защитить права Бента Йенсена фактически на свободное исследование, то под угрозой окажется вообще вся независимая наука – прецеденты зла, как известно, быстро укореняются в нашей действительности. Поэтому «дело Бента Йенсена» беспокоит и зарубежных учёных – в том числе российских.

Сведения об авторе рецензии

Возгрин Валерий Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: valerijvozgrin@mail.ru; v.vozgrin@spbu.ru

Information about the author of review

Vozgrin Valerij Evguenievich — Doctor of Historical Sciences, Professor, St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: valerijvozgrin@mail.ru; v.vozgrin@spbu.ru

[42]Ritzau. Højesteret dømmer Bent Jensen for agent-injurier // Information. 3. Juni 2013.

[43]Bent Jensen går til Menneskerettighedsdomstolen // Ekstra Bladet. 4. juni 2015